Администратор на замену

Моррис Фернандез
Иногда бывает так, что энтузиазм, с которым берёшься выполнять какое-то задание, быстро пропадает, и не остаётся ничего кроме как какой-то тоски. Так и произошло с Моррисом Фернандезом, человеком, который никогда не унывает и всегда старается сделать жизнь людей, приближённых к нему, интересной и спокойной. Ну хорошо, иногда и он тоже унывает. Вот и сейчас произошло это не очень хорошее событие.

А всё началось буквально несколько дней назад. Метрдотель сломал ногу и теперь вынужден быть дома. А уважающий себя ресторан не может обходиться без человека, который будет встречать гостей, провожать их за столики, давать меню и рассказывать о предложениях. Сначала это делал Моррис, и на третий день он задолбался. Но такой режим работы позволял хотя бы не думать о том, что в свои почти шестьдесят два года он остался один. Яреци звонит очень редко, Лаура непонятно чего хочет. А он... вроде бы так легко взять и позвонить ей или дочери. Просто набрать комбинацию из цифр и услышать чей-нибудь голос. Да хоть Гильермо, который сейчас вроде бы уехал в Мексику, или кого-нибудь из бывших коллег по посольству или в ресторане в Мадриде. Вообще хоть кого-нибудь. Телефон уже очень долгое время молчит, ему звонят только по работе.

Начались проблемы с сердцем, оно немного шалило, и, учитывая новости о щурине, Моррис совершенно не хотел оказываться в таком состоянии. Потому что Рикардо привык быть один, и хоть он надеялся увидеть сына и помириться с ним, он предпочитал одиночество. Моррис боялся себе представить, что окажется в больнице. Поэтому он полностью завалил себя работой, а по вечерам налегал на виски. Чтобы, как говорится, бошку не снесло.

Но в этот день, когда светило яркое солнце и на работе было небольшое затишье, он вдруг подумал о своих помощниках. Разобравшись с делами, он пошёл в кабинет Сэтоши и, постучавшись и дождавшись положительного ответа, открыл дверь и вошёл в кабинет.

- Мне нужно с тобой посоветоваться, - сказал он, присаживаясь на стул по другую сторону стола. - Мы не можем уволить нашего метрдотеля. Можешь посчитать, сколько мы потеряем, если наймём ещё кого-то на это время? Нам срочно нужен администратор.

Сэтоши Мотидзуки
Сэтоши видел, что Рита скучала. Ещё он видел, что с сеньором Фернандезом что-то происходило. Он стал как будто более чёрствым и строгим. Он часто делал замечания, ругался на официантов, и это могло принести вред как Моррису, так и всему ресторану. Ведь если среди сотрудников царят мир, взаимопонимание и все работают слаженно и хорошо, то в ресторан хочется сходить. Потому что тогда в этом помещении будет приятная атмосфера. Раньше здесь была очень приятная атмосфера, но уже несколько дней чувствуется напряжение. Сэтоши хотел помочь начальнику, но банально не знал, как и что делать. Ведь у него была работа иного

рода, совершенно отличная от работы Морриса или официантов, но не менее важная. От его расчётов зависело многое, и иногда приходилось брать работу домой. И от этого Рита тоже страдала, а он чувствовал себя неспособным увлечь свою жену мужем.

Его грустные мысли в такой солнечный день были прерваны сначала стуком в дверь, а потом появлением управляющего, который выглядел очень плохо. Осунувшееся лицо, ссутулость и общая усталость. Он покачал головой.

- Да, конечно, сеньор Фернандез, я посчитаю. Но... - он подумал, что можно попробовать. - Если вас не смущает беременная администратор, я могу попросить свою жену поработать немного, Не думаю, что она откажется, ведь дома ей сидеть совершенно скучно.

Он зевнул и посмотрел на мужчину, ожидая его реакции.

Моррис Фернандез
Когда молодой человек упомянул свою жену, Моррис усмехнулся. В принципе, он сам хотел поговорить с ним по поводу предоставления рабочего места для Маргариты. Хотя он был уверен, что Сэтоши не согласится, но, кажется, молодому человеку тоже было тяжело от того, что девушка сидит дома и медленно деградирует. Моррис на мгновение прикрыл глаза, вспомнив, как Лаура устраивала истерики, пока сидела в декрете. Он не хотел, чтобы похожая ситуация была и у Сэтоши. Не то, чтобы Маргарита могла устраивать истерики из-за сидения дома и ничегонеделанья, но вот за реакцию молодого человека он порой беспокоился. Сэтоши казался наивным, добрым и нежным человеком, которому будет очень тяжело, если у Маргариты начнутся истерики по поводу неправильности жизни.

- Отлично. Тогда вечером жду на своём столе документы. Можешь позвонить своей благоверной и предложить ей работу. Обо всём остальном я сам с ней поговорю, - сказал Моррис. - Пригласи её на пять вечера. Можешь заехать за ней.

Он кивнул, ещё немного посидел в кабинете Сэтоши, а потом покинул его кабинет и продолжил работать.

Маргарита Эрнандес
Звонок Сэтоши с неожиданным предложением застал Маргариту за очень важным занятием - прицельным киданием грязных носков в маленькую корзинку. Большинство из них попадало, что не могло не радовать, но, к моменту, как у нее начали заканчиваться "снаряды", штуки три так и остались лежать на полу в качестве демонстрации плохой работы "прицела".

Услышав приглашение мужа, метание носков Рита тут же забросила, сообщив, что приедет сама, поскольку обладает речью и может вызвать себе такси, а отрывать его от работы из-за всякой ерунды - абсолютно лишено смысла. И практически сразу рыжая начала собираться, хотя до назначенного времени оставалось еще несколько часов, предвкушая хоть какое-то разнообразие в ее безумно скучной в последние месяцы жизни.

В итоге, приехала Маргарита на двадцать минут раньше, поэтому не нашла ничего лучше, чем сразу отправиться в кабинет Сэтоши, чтобы, теперь уже с чистой совестью, поотвлекать его от работы. Ее, пока еще небольшой животик, был уже заметен, что отражалось и на достаточно свободном наряде, но даже с учетом поменявшегося гардероба, Рита старалась выглядеть максимально презентабельно, поскольку понимала всю важность предлагаемой ей работы.

- Сэто-тян, я пришла, - радостно заявила она, с шумом вваливаясь в кабинет и тут же отправляясь за своей законной порцией нежностей. - Она прекрасно понимала, что за последнее время нагрузка на Сэтоши заметно увеличилась, поэтому старалась лишний раз не беспокоить мужа, ограничиваясь не слишком буйным и не слишком частым выражением чувств, пусть, временами, ей и хотелось затискать его до полусмерти.

Сэтоши Мотидзуки
Как только Маргарита дала свое согласие, что приедет, он снова вернулся к работе, но время от времени возвращался к разговору и ловил себя на мысли, что сеньор Фернандез выглядит очень плохо. Его что-то беспокоило, и, судя по всему, его беспокоили проблемы с женой и отсутствие дочери. Яреци ему долгое время не звонила, и это заставляло Сэтоши каждую неделю звонить маме или бабушке. Несколько раз он набирал номер отца, но так и не смог позвонить ему. Писал разные сообщения, но тот на них ни разу не ответил. Теперь, после известия о том, что с мамой недавно случилось, он старался много времени и внимания уделять состоянию здоровья родных. И он хотел как-то помочь сеньору Фернандезу. Человеку, который подарил ему уверенность и счастье. Ему очень нравится эта работа, и он очень хочет принести какую-то пользу.

Прошла большая часть времени, а он не смог составить отчет. Он уже хотел было вернуться к работе, как в кабинет вошла Маргарита. И ее появление моментально застасило его забыть об отчетах. Он отложил очки, которые надевал для работы за компьютером, и встал. Подошел к девушке и крепко прижал ее к себе. Поцеловал.

- Я скучал. Очень скучал. Прям совсем. Даже отчеты не делались. Но ты пришла, и у нас есть немного времени, - он улыбнулся. - Как наш малыш поживает?

Маргарита Эрнандес
- Да как поживает, - улыбнулась в ответ Маргарита, прикладывая руку к округлившемуся животику, - как мне кажется, прекрасно. Он то себе уже точно ни в чем не отказывает.

Пусть они еще и не выбрали имя, никаких сомнений в появлении в семье Мотидзуки очередного мальчика не оставалось. Правда Сэтоши уже изначально был абсолютно уверен в грядущем рождении именно сына, не надеясь повторить дядин подвиг, поэтому новости про пол будущего ребенка, в свое время, принял как нечто само собой разумеющееся.

- А знаешь, - замурлыкала она, провокационно проводя рукой по рабочему столу мужа, - ты с этих своих очках за работой, весь из себя такой серьезный и правильный... Так и хочется немного тебя испортить.

Последние слова Маргарита произнесла Сэтоши уже практически на ухо, как бы случайно опуская губы ниже и прочерчивая ими по его шее. Конечно, она помнила о том, что минут через пятнадцать ей предстоит серьезный разговор с Моррисом по поводу временного трудоустройства, но просто не могла отказать себе в удовольствии воспользоваться сложившейся ситуацией и немного пошалить, чтобы домой мужу потом хотелось возвращаться сильнее обычного и вместо его бесконечных бумажек, он посвятить остаток вечера своей жене.

Сэтоши Мотидзуки
- А мы? Разве мы себе в чём-то отказываем? - Улыбнулся он, тоже положив руку поверх ладони любимой. - Нам тоже нельзя себе ни в чём отказывать. Только в алкоголе. А всё остальное можно.

Ему очень хотелось, чтобы Маргарита никогда не страдала, чтобы у неё всегда было прекрасное настроение, чтобы она была счастлива. Но хотеть и ничего не делать он не мог, так как это заранее проигрышный вариант. А вот что делать, чтобы Рита чувствовала себя нужной он не знал. Наверное, надо работать над собой, своими желаниями и понимать желания любимой. С этим возникали иногда проблемы. Потому что люди по большей части эгоисты.

- Я всегда правильный и весь такой серьёзный, - улыбнулся он, крепчче прижимая её к себе и закрывая глаза, когда девушка начала прислоняться губами сначала к его уху, а потом спускаться вниз, по шее. Тело напряглось и бросило в жар, и он понимал, что ещё немного, и он перестанет что-либо понимать, поддавшись животным инстинктам. Нежность и внимание этой девушки творили с ним удивительные вещи, и молодой человек пытался собраться с мыслями, которые хаотично разбредались в разные стороны. Он вдруг поймал себя на мысли, что осторожно расстегивает молнию на её платье. Очень медленно. А потом впился в ее губы и, подтащив её к столу, усадил на стол и продолжил страстно целовать.

Маргарита Эрнандес
Маргарита хорошо успела изучить своего мужа и прекрасно понимала, что тот, даже несмотря на обстановку, поддастся на ее маленькую провокацию. Сэтоши был очень чувствителен к прикосновениям и даже мимолетным ласкам, так что на страстные поцелуи где-нибудь в районе стола она как раз и рассчитывала. А вот расстегнутая молния стала для нее полнейшим сюрпризом, поскольку прямо на рабочем месте, да еще за считанное время до назначенной Моррисом встречи... Пожалуй, это было совершенно неразумно, особенно с учетом незапертой двери, которую в любой момент могли открыть.

Но когда Маргарита думала в подобных ситуациях о разумности? В противном случае она сейчас не была бы беременна, а так, отличаясь импульсивностью, рыжая, вместо того, чтобы все прекратить, немедленно втянулась в "игру", с жаром отвечая на поцелуи. Частично обнажившаяся спина, требовала каких-то ответных действий, поэтому Маргарита не нашла ничего лучше, чем начать расстегивать пуговицы на рубашке Сэтоши, стремясь проникнуть руками поближе к телу. Где-то на задворках сознания она понимала, что стоит притормозить, а не творить всякие непотребства, но продолжала оттягивать этот момент, словно ожидая какого-то

знака свыше, способного заставить ее совершить над собой гигантское волевое усилие.

Обстановка, тем временем, накалялась, и со стороны, картина происходящего все меньше напоминала небольшие шалости, которые планировались изначально.

Моррис Фернандез
Весь день он был чем-то недоволен, пару раз сделал замечание обнимающимся сотрудникам, которые даже не стеснялись посетителей, потом помог на кухне, поворчал на тему необразованности молодёжи и окончательно себе испортил настроение разговорами с Рикардо о его сестре. Поэтому к пяти часам вечера настроение было ужасное, и он последние двадцать минут развлекал себя только тем, что занимался просматриванием фотографий из прошлого.

Ближе к назначенному времени, когда должна приехать Маргарита, он вышел из своего кабинета, осмотрел обстановку и выяснил, что девушка уже приехала и сейчас находится в кабинете мужа. Моррис сначала хотел вернуться к себе и позвонить по телефону, но потом он решил лично зайти в кабинет, чтобы вызвать её к себе. До последнего мужчина надеялся, что они просто разговаривают или, на крайний случай, целуются, хотя это совсем было бы не то, чего хотел видеть Моррис на своей работе. Он подумал было ввести запрет на всякие обнимашки, поцелуйчики. На работе надо работать. А всё остальное нужно делать дома.

Но реальность превзошла даже самые смелые его фантазии. Перед тем, как войти в кабинет, он постучался в дверь и подождал десять секунд. Но и этого оказалось недостаточно. То ли он тихо постучал, то ли эти идиоты его просто не услышали. Девушка сидела на столе, Сэтоши стоял около неё, они крепко обнимались. Рубашка молодого человека была наполовину расстёгнута. Моррис шумно вздохнул.

- Кхм, - сказал он, привлекая к себе внимание. - Вы бы хоть закрылись, здесь, если что, есть замок, - без улыбки сказал он абсолютно чёрствым и холодным голосом. - Дебилы. Даю вам две минуты и жду вас в своём кабинете. Обоих.

И он резко развернулся на каблуках и вышел из кабинета. Направился к себе и устало опустился в крело. Достал бутылку виски и стакан. Плеснул в стакан немного напитка, разлив пару капель, и залпом осушил его содержимое. Посмотрел на фотографию жены и откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Сэтоши Мотидзуки
Когда девушка в ответ начала расстёгивать пуговицы на его рубашке, он почувствовал сильное возбуждение, а мозг, кажется, отключился моментально. И отключлся он, кажется, на второй пуговице. Её теплые руки возбуждали, он хотел её прямо здесь и сейчас, но всё-таки маленький, малюсенький здравый смысл, спрятавшийся в мозге, пискляво и испуганно вопрошал его перестать творить разные непотребства на работе. Да и как-то поумерить свой пыл. Он понимал, что сейчас всё идёт как-то по-другому, будто он вышел на новый уровень и начал чувствовать тело и желания любимой женщины. Но разве кто-то в такие ответственные моменты слушаеткакой-то малюсенький здравый смысл? Конечно, нет. Наверное, ему потом будет очень стыдно за это, но это будет не сейчас. Сейчас

его интересовало только то, что им мешалось ещё много чего. И он, не отрываясь от поцелуя, начал расстёгивать ремень.

Стук в дверь он не услышал, но вот голос начальника пронзил всё его сознание, заставив напрячься и резко отскочить от девушки и заправить ремень обратно. А потом покраснеть и обернуться. Вид Морриса не предвещал ничего хорошего, и молодой человек вспомнил, что сеньор Фернандез не любит проявление нерабочих отношений на рабочем месте. А тут было очень всё даже интимно. Слишком интимно для него. Он ещё сильнее покраснел и виновато опустил голову. По виску стекла капля пота, и он сглотнул.

- Д-да... простите... - пробормотал он, а потом, когда Моррис покинул его кабинет, не глядя на девушку, помог ей слезть со стола и застегнул молнию на ее платье. - Прости, я... я не сдержался... мне очень стыдно, но... Он... он всё поймёт, он примет тебя на работу.

Он стёр выступившие на глаза слёзы и робко поднял голову, чтобы посмотреть на неё. Ему казалось. что ей может быть неприятно оказаться в такой ситуации, особенно когда и муж такой хлюпик. Но он действительно переживал.

Маргарита Эрнандес
Пока продолжалось все это безумие, Маргарита практически каждую секунду уговаривала себя остановиться. Получалось плохо, если не сказать "никак", но она не планировала доводить до настоящего интима, поэтому, когда Сэтоши ухватился за ремень, почувствовала, что оттягивать дальше некуда. Правда сделать она ничего так и не успела, поскольку в дверь послышался стук, на который она отреагировала недостаточно бурно, чтобы распаленный мужчина мог что-то понять, а потом и вовсе раздался холодный голос Морриса, по понятным причинам недовольного всем происходящим.

- Не надо так расстраиваться, - попыталась успокоить мужа Маргарита, после исчезновения из кабинета мужа ее потенциального начальника. Не тратя попусту отведенные две минуты, она поправила свою одежду и помогла Сэтоши застягнуть пуговицы, которые еще совсем недавно старательно расстегивала. Изменить того факта, что их застукали "на месте преступления", они уже не могли, так что оставалось только повиниться и выслушать все, Моррис решит им сказать, поэтому не пытаясь избежать наказания, Маргарита первая вышла из уютного кабинета, ободряюще идущему за ней следом Сэтоши.

- Сеньор, - мягко произнесла она, когда они оказались в кабинете отца Яреци. - Я извиняюсь за наше поведение и обещаю, что подобное больше не повторится.

Естественно, Маргарита собиралась повторить нечто подобное сразу после возвращения домой, но к работе она всегда относилась серьезно, поэтому честно могла обещать не мешать ее с личной жизнью. Да и лишний раз огочать Морриса, который и так выглядел достаточно потрепанным, ей не хотелось, поэтому Рита старалась продемонстрировать искренность своего раскаяния.

Моррис Фернандез

Тишиной и спокойствием он наслаждался недолго, а посему успел пожалеть, что дал им всего две минуты. Надо было дать им два часа, и этого времени бы хватило, чтобы уговорить бутылочку виски. Но пришлось тяжело вздохнуть и открыть глаза, чтобы посмотреть на вошедших. Чем-то виноватые лица с раскаянием в глазах напомнили ему лица Яреци и Тору, когда они половину ночи занимались чем-то в закрытой аудитории. Точнее, чем и как они занимались было понятно, да и зачем тоже. Непонятно ему было только одно - какое он имел отношение к тому безобразию. Хорошо, что сейчас, если эти захотят вытворить что-то подобное, ему не придётся половину ночи сидеть с их ребёнком. Наверняка они вообще уедут в свой этот Китай.

Он грустно вздохнул и покачал головой. Салфеткой протёр разлитый напиток и посмотрел на молодых людей. Указал на стулья и положил на стол сцепленные в замочек руки.

- Я принимаю ваши извинения, сеньоритта, - он кивнул и позволил себе лёгкую улыбку. - Я рад, что вы согласились на временную работу, это всё равно какое-то разнообразие. по своей жене знаю, что дома сидеть очень скучно, она мне во время декрета весь мозг проела. - Он горько усмехнулся. Потом посмотрел на молодого человека, который очень уж скромно сидел на стуле и изучал свои ботинки.

- Сэтоши, - добродушно сказал мужчина, решив, что злиться на молодых людей долго нельзя, - перестань быть таким смущенным, это может Маргарите не понравиться. Она должна чувствовать себя за тобой будто за каменной стеной. Подумай об этом. И об отчётах, которые ты должен был мне принести три минуты назад.

Он всё-таки плеснул себе в стакан виски и посмотрел на молодых людей. Покачал головой.

- Я хочу с Маргаритой поговорить наедине, - он кивком указал на дверь.

Сэтоши Мотидзуки
Он чувствовал свою вину за произошедшее, а посему хотел сделать всё возможное, чтобы сеньор Фернандез не отчитывал только девушку. Но оказавшись в его кабинете, он просто стал молча разглядывать свои ботинки, чувствуя себя провинившимся школьником, который сидит в кабинете директора.

Он поднял голову только когда мужчина обратился к нему. Вжал голову в плечи, ожидая, что меньор Фернандез сейчас будет ругаться на него. Но тот всего лишь попросил его покинуть кабинет и вернуться к отчётам, которые так и не сделал. Это, наверное, было лучше, чем разговаривать с Моррисом, и он бы с радостью ушёл из кабинета, если бы не Маргарита. Почему-то сейчас он не хотел её оставлять одну с мужчиной. А вдруг Моррис разозлится и будет отчитывать её, хотя она ни в чём не виновата? Ведь это всё равно стресс.

- Всё будет хорошо, Рит, - тихо шепнул он на ухо девушке и поцеловал её в щёку. - Я буду ждать тебя в кабинете.

И он покинул кабинет Морриса Фернандеза и направился к себе, чтобы доделать этот отчёт. Он понимал, что собеседование проводится без посторонних, и надеялся, что сейчас всё пройдёт хорошо. Потому что ему совсем не нравился вид этого человека.

Маргарита Эрнандес
Если Сэтоши сильно переживал, наверняка, представляя у себя в голове какие-то дикие картины, то сама Маргарита чувствовала себя вполне свободно. Разговора с Моррисом она не боялась ни в присутствии мужа, ни в варианте "один на один". Будь на месте отца Яреци кто-то другой, она возможно бы и напряглась из-за недавних событий, а так, Рита не сомневалась, что ее потенциальный работодатель в молодости тоже успел неплохо пошалить, поэтому мог понять порыв двух здоровых людей, испытывающих друг к другу не только платонические чувства.

- Не волнуйся за меня, - прошептала Маргарита в ответ и, дождавшись пока Сэтоши выйдет из кабинета, переключила все свое внимание на Морриса, в очередной раз отмечая, что тот выглядит очень утомленным.

- Я буду рада сделать все, что в моих силах, чтобы вам помочь, - начала она, понимая, что полученное прощение не отменяет необходимости загладить некрасивую ситуацию. - К работе я всегда относилась ответственно.

На языке так и вертелась пара вопросов, связанных с нынешним плачевным состоянием Морриса, но Рита пока не решалась их задать. Все-таки они хоть и находились в хороших отношениях, не были настолько близки, чтобы лезть ему в душу. Маргарита догадывалась, что обычно очень энергичного, несмотря на возраст, мексиканца подкашивают не самое идеальное состояние здоровья, семейные проблемы и одиночество, но пока делала вид, что ничего не замечает, давая сеньору Фернандезу возможность, для начала, высказать все, ради чего он сегодня и пригласил скучающую без работы супругу своего сотрудника на собеседование.

Моррис Фернандез
Он покачал головой, когда молодой человек испуганно втянул голову в плечи, а потом внимательно проследил за ним, когда он поцеловал девушку и вышел из кабинета. А потом выпил виски и на несколько минут задержал взгляд на окне.

- Я уже три месяца хочу установить запрет на всякие эти обнимашки на рабочем месте. Наверное, придется. А то уже совсем страх потеряли... - Пробурчал он. - Ладно вы, к нему в кабинет посетители не ходят, но как могут официанты обниматься и целоваться около туалета для посетителей?

Он говорил будто сам с собой, совершенно позабыв о том, что в кабинете находится девушка, потенциальная сотрудница. Он помнил, как управляющий ресторана в Мадриде, где он работал, установил такой запрет, и ему казалось, что там все было идеально. Хотя ему самому не мешало периодически нарушать этот запрет. Веселое было время.

- Теперь о работе. Администратор должен встречать клиентов, если надо,

провожать их в гардероб и вешать их одежду, провожать за столик, рассказывать о предложениях, если такие есть. Носить подносы с едой и помогать официантам в силу твоего положения ты не будешь. Клиентов у нас много в основном во время ланча и в вечернее время. Приходить будешь к одиннадцать, уходить в семь вечера. Обедом обеспечим, форму выдадим. Что касается оклада... - он задумался. - Это к твоему мужу. Вопросы какие-то есть?

Он посмотрел на девушку и откинулся на спинку кресла. Прикрыл глаза.

Маргарита Эрнандес
Комментировать слова Морриса по поводу запрета на поцелуи и объятия на рабочем месте Маргарита не стала. С одной стороны она прекрасно понимала их явную пользу, но, с другой, не хотела сразу становиться злостным нарушителем. А в том, что хотя бы иногда будет позволять себе некоторые вольности, она ни капли не сомневалась. Да и кем надо было быть, чтобы работать недалеко от собственного мужа и общаться с ним так, словно это чужой человек, а не твое родное, которое так и хочется немного потискать, просто проходя мимо? Сил совершать подобные подвиги Маргарита в себе не чувствовала, поэтому скромно молчала, временно притворяясь мебелью.

Озвученные условия работы показались рыжей более чем приемлемыми. Конечно, здесь ей приходилось больше работать лицом, чем головой, но, в любом случае, это было намного веселее, чем торчать в съемной квартире и заниматься бесконечными домашними делами, навевающими на нее уныние. Так что, выслушав Морриса до конца, Маргарита энергично закивала, подтверждая свое согласие на его любезное предложение.

- Меня все устраивает, - заверила она, как только у нее появилась такая возможность. - Готова приступить тогда, когда вы скажете. И вообще, оказывать любую посильную помощь.

Маргарита бросила на своего нового работодателя обеспокоенный взгляд. Все-таки с Моррисом творилось что-то нехорошее, и она впервые за сегодняшний вечер почувствовала угрызения совести за то, что своим поведением стала причиной неприятных эмоций, которых ее нынешнему собеседнику, похоже, хватало с лихвой.

Моррис Фернандез
Девушка ничего не ответила на его мысли по поводу запрета на всякие обнимашки на работе. Но, в принципе, он не к ней обращался, а просто так см говорил, так сказать - мысли всхлух. А вот по поводу её работы она энергично закивала головой и согласилась с предложением. Осталось решить небольшие формальности и выгнать их. Пусть обнимаются дальше. Он протёр руками лицо и посмотрел на календарь.

- Хорошо. Раз тебя всё устраивает, то можешь начинать с завтрашнего дня. Одежда любая нормальная, подойдёт платье или ещё что-нибудь. А потом выдадим тебе форму. - Он на несколько секунд замолчал. - Скажи, ты связывалась с Яреци или Тору? Как у них дела?

Он очень надеялся, что она общается с ними, и у них всё хорошо. Может быть, им просто некогда позвонить ему и узнать, как у него дела, а может, он сам должен взять телефон и набрать эту комбинацию из цифр. И самому поговорить с дочерью или зятем. Раньше же он часто звонил дочке, когда уезжал куда-то надолго. А потом Яреци выросла и сама уехала. Сначала ему звонила часто, потом всё реже, а теперь вообще не звонит. Она сама ушла, она живёт своей новой жизнью, в которой не осталось места отцу. Ведь он сам тоже, как только пересёк океан, перестал часто звонить родителей, а видел их всего однажды, когда пришло известие об их смерти. Он тяжело вздохнул и плеснул ещё немного виски в стакан.

Маргарита Эрнандес

На моменты, касающиеся ее будущей работы, Маргарита продолжала усиленно кивать, демонстрируя готовность чуть ли не сейчас приступать к исполнению своих новых обязанностей. Правда, вопрос, связанный с формой, вызвал у нее некоторые сомнения, поскольку она не была уверена в стандартности своей фигуры с учетом ее последних изменений. Но, в конце концов, наличие у нее обычного наряда никоим образом не могло сказаться на качестве обслуживания, так что на эту тему Рита предпочла лишний раз даже и не задумываться, не считая проблему с формой чем-то действительно значительным.

- Я давно с ними не разговаривала, - сообщила рыжая, отвечая на вопрос своего нового работодателя. Переживания Морриса были ей вполне понятны, так что Маргарита, даже не обладая особой информацией по поводу его семьи, постаралась сделать все, чтобы его подбодрить и объяснить, что если Яреци и Тору ему не звонят, то по каким-то очень важным причинам. - Но Сэтоши недавно связывался с братом, и тот упоминал, что сейчас они вроде как в монастыре. А там, как вы понимаете, телефонной связи нет.

Ей очень хотелось верить, что люди, недавно ставшие ее родственниками, игнорируют Морриса действительно по объективным причинам, а не из-за банальной забывчивости. Она прекрасна могла понять, каково это - жить в чужой стране, в дали от близких, поэтому сочувствовала этому во всех отношениях достойному человеку, в своем уже далеко не юном возрасте, вынужденному начинать все с нуля, не чувствуя достаточную заботу и поддержку со стороны самых близких людей.

Моррис Фернандез

Он нисколько не удивился тому, что девушка давно не общалась ни с Яреци, ни с Тору. В принципе, она не была обязана общаться с ними, так что даже больно не стало из-за этого известия. Но если они действительно сейчас в монастыре, то, может быть, позвонят когда вернутся. Хорошо, что они в монастыре. Там свежий воздух, и ребёнку там лучше находиться, чем в душном и загазованном Пекине. Даже в Токио не так тяжело дышать, нежели в Пекине. Ему здесь нравилось, огорчало только то, что дочь вряд ли сюда приедет, да и Маргарита с Сэтоши, скорее всего, тоже уедут потом в свой монастырь. Сэтоши вполне может работать удалённо, он уже работал так, и вроде всё было нормально. Иногда будет сюда приезжать. А он, скорее всего, останется здесь. Уже тяжело лететь куда-то, да и куда можно полететь? В Мексике его ничего не держит, с тамошними друзьями он уже почти сорок лет не общается. В Испанию? Зачем? Да и в Китае тяжело с

бизнесом. А здесь ресторан. Пусть не такой крутой, как в Мадриде. Пусть не такой прибыльный. Но он свой. Собственный ресторан. Помимо звезды Мишлен он мечтал открыть свой ресторан. Самая главная мечта его сбылась, и теперь он, наверное, счастлив.

Он вымученно улыбнулся и посмотрел на стакан, на дне которого плескалась огненная жидкость. Потом бросил случайный взгляд на фотографию Лауры и взял её в руки. Стал пристально разглядывать её лицо. Это была фотография старая, и Лаура была молодой, но несчастной. Почему он не может выкинуть своё прошлое?

- Хорошо. Тогда договорились, - постарался он сделать свой голос нормальным, но он был каким-то тусклым и предательски дрожащим, - завтра жду тебя в одиннадцать часов. А сейчас можешь отправляться к своему благоверному. Только не забудь, что в двери есть замок. - он натянул на своё лицо улыбку.

Он хотел с кем-то поговорить. Неважно, о чём. рассказать всё, что его тревожит и беспокоит, но прекрасно понимал, что это невозможно. Молодые люди не должны страдать из-за ошибок взрослых. Молодые люди должны заниматься собой, двигаться вперёд. А старики должны спокойно оживать свой век и чем-то заниматься. Не то, чтобы он считал себя стариком, но, вероятно с возрастом человек действительно становится более уязвимым и сентиммментальным. А может просто надо меньше пить. Моррис посмотрел на стакан и осушил его.

Маргарита Эрнандес
Казалось бы все необходимые вопросы были решены, но по тому, с какой легко читающейся по его лицу болью, Моррис взялся за фотографию своей жены, бережно хранимую несмотря на все семейные проблемы, Маргарита поняла, что просто не может оставить его в таком состоянии. Пусть она не была связана с ним кровными узами, этот замечательный человек умудрился занять свое место, среди людей, которых она действительно ценила. А для счастья тех, кто умудрился войти в ее близкий круг, Рита была готова сделать все, что было в ее силах.

- Вы так с ней и не разговаривали? - мягко спросила она, подразумевая супругу Морриса. Наверное, это было совсем не ее дело, и сеньор Фернандез имел полное право послать любопытную временную сотрудницу куда подальше, но рыжая, взвесив все "за" и "против" все же решила рискнуть. Иногда человеку просто хотелось с кем-нибудь поделиться, высказать то, что копилось долгие недели, а то и месяцы, и Маргарита не имела ничего против выступления в роли больших и внимательных ушей. Или в роли жилетки, хотя рыжая и очень сомневалась, что Моррис решит плакаться девчонке, годящейся ему в дочери, пусть сама себя она считала взрослой и разумной женщиной, способной понять чужие проблемы и оказать посильную помощь в их разрешении.

Моррис Фернандез
-Уже года два. Последний раз она мне наговорила гадостей, потом наговорила гадостей дочери, а потом этот щенок стал ей подсыпать какую-то отраву в еду. А может и всё это время подсыпал - я не знаю. Потом Рикардо увидел всё это безобразие, чуть не убил своего сына и попросил меня его увезти хоть куда, чтобы его больше никогда не видеть. А она... она потом лечилась в клинике. А может ещё

лечится. Я не знаю. Рикардо мне иногда советует позвонить, а в другое время говорит, что она ненавидит меня и не хочет знать. Она же мне присылала документы на развод. даже своё обручальное кольцо отдала. А я... не знаю. Я наверное всё ещё люблю её...

Он замолчал и опустил голову. Снова посмотрел на её фотографию. Он был счастлив с ней, годы жизни с ней, почти двадцать два года, он считал себя самым счастливым человеком на свете. А потом он узнал, что она его всю жизнь ненавидела. Она так и не ответила на его вопрос, почему не ушла раньше. Она и не ответит.

Он хмыкнул и тяжело вздохнул. Потом посмотрел на девушку и благодарно склонил голову. А потом снова наполнил стакан, понимая, что ещё немного, и его в очередной раз понесёт на откровенность. И снова он будет стыдиться своего состояния, как будто он сломленный жизнью и обстоятельствами старик, а не сильный мужчина. Ему хотелось как можно дольше быть сильным, стараться решать проблемы молодёжи, помогать и не просить ничего взамен. Но он совершенно не хочет, чтобы его жалели. Или хочет? Может жалость не такое уж и плохое чувство? Он вздохнул и унёсся в свои мысли, надеясь хоть как-то заглушить рвущуюся наружу боль.

Маргарита Эрнандес
Признания Морриса Маргарита слушала не перебивая. Она знала о его семейных проблемам, но некоторые подробности слышала сейчас впервые, испытывая чувство благодарности, за то что зрелый и солидный мужчина не побоялся ей довериться. И, в свою очередь, не имея возможности как-то изменить эту плачевную ситуацию, собиралась хотя бы сказать какие-нибудь слова поддержки, надеясь, что они смогут оказать положительное воздействие.

- Я понимаю, каково это, терять дорогих людей, - все так же мягко продолжила она. - Но, в вашем случае, жена все еще жива, и, когда будете готовы, вы сможете набрать ее номер и сказать все, что успело накопиться за эти два года. Я бы дорого отдала, чтобы иметь возможность сказать паре человек то, что долгое время откладывала на неопределенный срок, пока не потеряла такую возможность.

Говоря про себя, Маргарита не пыталась выставить себя несчастной сиротинкой с тяжелой историей, просто банальное сочувствие, не основанное на личных переживаниях, казалось ей чем-то неискренним и лишенным души.

- В любом случае, вы всегда можете высказать то, что вас беспокоит окружающим людям. Не забывайте, что даже здесь, в этой чужой стране, у вас есть друзья.

Наверное, с собственным работодателем не стоило разговаривать подобным образом, но Маргарита не могла смотреть на Морриса только как на своего начальника. С этим человеком было связано немало ярких воспоминаний ее жизни, и она не боялась нарушить субординацию, если благодаря этому ему могло стать хотя бы немного легче.

Моррис Фернандез

- Спасибо, - вздохнул Моррис и снова протёр руками лицо. Потом внимательно посмотрел на девушку и слабо улыбнулся. - Все мы совершаем ошибки, и эти ошибки, в молодости кажущиеся незначительными, могут принести реальный вред в будущем. Но без ошибок человек не может существовать. Спасибо тебе. Цени то, что у тебя есть. Цени его, и вы будете счастливы.

Он покрутил стакан в руке и сделал небольшой глоток. Наверное, стоило заканчивать этот разговор, отпустить девушку, чтобы она побыла с любимым, а самому поехать домой. Или остаться здесь, чтобы не быть одному в пустой квартире. Слушать эту давящую и звенящую тишину и медленно сходить с ума.

- Ступай к своему любимому, - кивнул он на дверь и посмотрел на экран монитора. Допил виски и, отставив стакан, продолжил работу...

Маргарита Эрнандес

Маргарита так до конца и не поняла, помогли ли Моррису ее слова, но настаивать на продолжении разговора не стала. Как ей казалось, сейчас достаточно было намекнуть на любую посильную помощь с ее стороны, чтобы, в случае необходимости, тот мог обратиться к ней хотя бы для ни к чему не обязывающей дружеской беседы, способной немного скрасить одиночество, наваливающееся на человека, живущего далеко от своих близких.

- Спасибо за предложение работы. - Маргарита попрощалась с Моррисом и покинула его кабинет, чтобы переключиться на не менее важное дело - мешать мужу писать его отчеты. Конечно, после данных новому начальнику обещаний, она не собиралась продолжить то, от чего их так негуманно оторвали, но вот привлечь внимание Сэтоши к своей персоне, раз у него все равно не складывалось сегодня с цифрами, она считала самым что ни на есть правильным делом, заслуживающим его немедленного воплощения в жизнь.
